

М. Р. Желтухина, П. В. Павлов
Волгоград, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «FACEBOOK» КАК СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

АННОТАЦИЯ. Тема функционирования социальной сети «Facebook» в виртуальной коммуникации очень актуальна и представляет интерес для специалистов из разных областей знания: лингвистов, социологов, политологов, психологов, культурологов, религиоведов, юристов и др. В качестве объекта исследования определены медиатексты социальной сети «Facebook» на русском и английском языках. Предметом данной работы выступают особенности социальной сети «Facebook», которые раскрывают роль социальной сети в современном медиапространстве. Целью данного исследования является установление роли социальной сети «Facebook» в виртуальном пространстве. В работе используются такие методы исследования, как описательный метод, контент-анализ, дискурсивный анализ, стилистический анализ. Материал, отобранный из социальной сети «Facebook» путем применения приема сплошной выборки, охватывает период 2011—2016 гг. Феномен социальных сетей рассмотрен в данной статье на базе социальной сети «Facebook». Представлен обзор ряда теоретических и прикладных исследований, посвященных проблемам социальных сетей. Установлена роль социальной сети «Facebook» как социальной структуры и инструмента организации современных коммуникаций и политических конфликтов. Учет этой роли адресантом в медийной коммуникации может способствовать гармонизации виртуального общения или порождению виртуальных и реальных бытовых и политических конфликтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; социальная сеть; «Facebook»; социальная коммуникация; интернет-коммуникация; функционал социальной сети; политические конфликты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Желтухина Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры теории английского языка, зав. научно-исследовательской лабораторией «Дискурсивная лингвистика», Волгоградский государственный социально-педагогический университет; 400066, Волгоград, пр-т Ленина, 27; e-mail: zzmr@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Павлов Павел Викторович, магистрант кафедры теории английского языка, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; 400066, Волгоград, пр-т Ленина, 27; e-mail: pulse.inside@gmail.com.

В середине прошлого века сформировался комплекс математических, социологических, психологических и лингвистических исследований, который явился научной основой теории социальных сетей. Феномен социальных сетей представляет интерес для специалистов разных областей науки как один из типов взаимоотношений людей. Социологи определили такие отношения термином «координация», так как при координации обеспечивается взаимосвязь и согласованность работы всех звеньев системы. Социальную сеть нельзя назвать иерархической организацией, так как нет управления в обычном понимании. Социальная сеть является множеством, в котором есть связи, и держится она не на должностных обязанностях, а на личном желании. Развитие информационных технологий и глобальной сети Интернет позволило осуществлять новую эффективную опосредованную двухстороннюю коммуникацию, что создало прецедент формирования массовых социальных сетей и других коммуникационных продуктов в интернет-пространстве. Уникальность данной коммуникационной среды заключается в том, что она способна саморазвиваться и открывать новые виды каналов общения, проникая во все сферы человеческой деятельности, вызывая возрастающую роль политического, юридического, рекламного, делового, педагогического, терапевтического дискурсов в массмедиальном пространстве [Желтухина 2010: 12—19]. Развитие интернет-технологий повлекло за собой развитие

коммуникативной и аксиологической функций массовой коммуникации и интернет-пространства [Zheltukhina, Krasavsky, Slyshkin & Ponomarenko 2016: 1411—1418]. Возникновение Интернета как качественно нового канала связи выявило социальную необходимость в общении и дало возможность значительно увеличить аудиторию коммуникантов из любой страны мира и разных слоев общества, что привело к возникновению глобального общества пользователей. Все это объясняет актуальность данного исследования.

Цель данного исследования состоит в установлении роли социальной сети «Facebook» в виртуальном пространстве. Для достижения поставленной цели в работе решены следующие задачи: 1) анализ теоретических и прикладных исследований, посвященных проблемам социальных сетей; 2) рассмотрение феномена социальных сетей на базе социальной сети «Facebook»; 3) выявление и описание предназначения социальной сети «Facebook» в современной коммуникации. Научная новизна исследования заключается в установлении роли социальной сети «Facebook» как социальной структуры и инструмента организации современных коммуникаций и политических конфликтов.

В результате появления новых средств коммуникации общество приобретает новые сетевые черты, становится сетевым, хотя, как справедливо замечает М. Кастельс, «сети — это достаточно старые формы материализации человеческой деятельности, одна-

ко в наши дни они обрели новую жизнь в результате превращения их в информационные сети, объединенные Интернетом» [Кастельс 2004: 13]. Таким образом, эволюционный скачок в развитии технических наук: математики, электроники, информатики и других, прямым образом отражается на развитии социологии, психологии, лингвистики, смежных с ними гуманитарных науках и социально-культурной деятельности человека. С развитием Интернета создаются серьезные социальные сети, выступающие как средство коммуникации. Анализ специальной литературы и фактического материала позволил рассматривать термин «социальная сеть», с одной стороны, как социальную структуру, представленную группой узлов, иначе социальными объектами (человек, общность, социальная группа), в совокупности реальных взаимодействий, с другой стороны, как инструмент или технологическое средство общения, предназначенное для организации социальных взаимоотношений.

Социальная сеть «Facebook» как феномен частной коммуникации имеет выраженную коммуникативную особенность, изучение которой дает возможность выявить закономерности виртуального общения для исследования протекающих в реальном времени социальных процессов. «Ключевой проблемой коммуникации является механизм, который переводит индивидуальный процесс передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового воздействия. Этот механизм заложен в речевой деятельности людей — именно в ней реализуются социально обусловленные нормы и правила общения» [Конецкая www; см. также о воздействии: Желтухина 2011, 2014, 2015].

Проводимые в нашей работе исследования социальной сети «Facebook» обусловлены изучением развития современных аспектов лингвистики, в центре которых находится социум, человек, его представления о мире и происходящих событиях, отраженные в языке. Необходимо отметить, что с изменением структуры и возможностей канала передачи неизбежно происходят изменения в языке, жанре, стиле СМИ, что, в свою очередь, приводит к изменению мировосприятия и мироощущения в обществе. Лингвистической особенностью интернет-коммуникации является соотношение устной и письменной формы существования языка, иными словами, электронное общение имеет комбинированную устно-письменную форму реализации [Палкова 2012: 110—118]. С. А. Лысенко отмечает, что письменное пространство интернет-коммуникации опреде-

ляется приближением к устной форме существования языка за счет увеличения степени синхронности, разговорности и эмоциональности [Лысенко 2010]. Л. Ю. Щипицина утверждает, что в компьютерно опосредованной коммуникации важна текстовая сторона, т. е. вербальная, через которую раскрывается человеческая психика, открываются представления и ощущения интернет-коммуникантов. Необходимо изучать месседжи пользователей — медиатексты в сети Интернет, выявлять особенности их языкового наполнения, устанавливать механизмы речевого поведения акторов виртуальной коммуникативной среды для разработки коммуникативных интернет-компетенций [Щипицина 2009]. В соответствии с основными научными парадигмами современного языкоznания исследование текста осуществляется в нескольких направлениях: структурном, лингвокультурологическом, коммуникативном [Карасик 2006]. Предметом рассмотрения в этом разрезе, на наш взгляд, должна стать языковая личность пользователя сети Интернет как генератор сетевого интернет-дискурса, изучение коммуникативно-прагматических характеристик которого поможет в осмыслении новых форм социальных интеракций. Проведенный нами анализ специальной литературы и фактического материала позволяет сделать вывод, что представители социальной сети разделяются на две базовые социальные категории: непосредственно зарегистрированные пользователи сети с именами и никами, имеющими индивидуальные и культурно-исторические черты [Zheltukhina, Krasavsky, Slyshkin & Ponomarenko 2016: 1411—1418], которые выступают в роли как адресатов, так и адресантов, и представители всевозможных СМИ и различных мотивированных структур, выступающих, как правило, в роли адресантов [Zheltukhina, Vikulova, Slyshkin & Vasileva 2016: 7195—7205]. В связи с этим можно сделать вывод, что языковая личность социальной сети обладает своим особым персональным интернет-дискурсом, который формируется в коммуникационном процессе виртуального медиапространства на пересечении личностно ориентированного и институционального типов дискурса [Zheltukhina 2015: 913—920]. Важно отметить, что влияние канала коммуникаций социальных сетей сказывается на изменениях информационной нормы основных ее функциональных стилей: делового, публицистического и разговорного, которые выражены в презентации электронных отношений адресанта с адресатом.

В. И. Карасик считает, что важнейшей особенностью масскультуры выступает ее

направленность на снятие табу, поскольку социум всегда противопоставляет высокий и низкий регистры общения [Карасик 2010]. В ходе исследования мы выяснили, что основной вид общения в соцсетях, в частности в социальной сети «Facebook», происходит в жанре интернет-комментария, для которого характерны лаконичность, экспрессивность, разговорность, динамизм при неформальном общении нескольких лиц с пассивной обратной связью в отсроченном режиме и установление возможного последующего контакта собеседников с целью выражения чувств и эмоций. Процесс «внедрения» разговорной речи охватил все интернет-пространство, язык раскованности и свободы проник во все стили и жанры, что характеризуется снижением стилевой нормы, изменением «стандартизованных синтаксических конструкций, используемых участниками речевого взаимодействия в Сети» [Ходковская 2014: 80]. В социальной сети «Facebook» отмечается увеличение частотности использования просторечных и сниженных, даже обсценных фразеологических и лексических единиц, которые передаются как в полном, так и в сокращенном виде, на которые вводится цензура, которые также регламентируются пользователями индивидуально путем предупреждений и удаления постов и френдов. В качестве ярких примеров приведем сообщения пользователей с сохранением орфографии и пунктуации: *Дорогой Фейсбук! (Не к Цукербергу же мне обращаться). У меня хорошая память. Не надо мне напоминать о том что было 4 года назад. Мне это не интересно. Ты уже давно собрал обо мне столько всякой х-ни и совсем не х-ни, так может скажешь — что будет через четыре года Смайлик „wink“ (20.03.2016); Мне надоел мат в ленте. Если бы это еще была изящная, остроумная литературная нецензурщина, как у неподражаемого Юза Алешковского — тогда бы еще другое дело; но таким слогом из всех моих знакомых владеет разве что один Андреев, да и тот использует его ровно там, где он нужен во всяких прозаических экзерсизах. У всех остальных эта матерщина ничем не отличается от написания слова Х. И на заборе -такая же унылая, бездарная, вонючая и тоскливая, как старые заскорузлые портняшки. Поэтому я придумал такую вещь: я публикую здесь этот пост, а одноизвилинные остряки пишут под ним матерные комменты. Потом я прихожу, комменты стираю, а остряков удаляю из списка френдов — в общем, все высказались, и все довольны. И так же поступаю и впредь. По-моему,*

это должно сработать ☺ (11.08.2012). Кроме цензуры со стороны самих пользователей, во многих странах вводятся законодательные ограничения применения вербалики и невербалики, направленные на предупреждение экстремизма, разжигания национальной и религиозной розни, оскорблений чести, достоинства и деловой репутации коммуникантов и третьих лиц. Следующий пост, фрагменты которого приводятся ниже, иллюстрирует значимость социальной сети в конфликтогенности новостей пользователей и разжигании бытовых и политических конфликтов. *Михаил Горбаневский 29 июля 2015 г. В Архангельской области растёт число уголовных дел по фактам возбуждения ненависти и вражды в Интернете. Что такое экстремизм? Если провести опрос, наверняка многие навскидку ответят: разжигание межнациональной розни. На самом деле это понятие гораздо шире. Так, само слово произошло от латинского „крайний“ и означает приверженность к радикальным мерам в политике. Но чаще всего мы слышим об экстремизме в связи с уголовными делами о возбуждении ненависти по нациальному или религиозному признаку. Как правило, все происходит в Интернете: пользователь социальной сети размещает на своей странице информацию, которую экспертиза впоследствии признает разжигающей рознь. <...> „Экстремизм“ — относительно новое для России понятие, — пояснил Алексей Иванович. — Оно появилось как правовая категория в 2002 году, с принятием федерального закона о противодействии экстремистской деятельности. В его первой статье перечислено то, что в нашей стране считается экстремизмом. Это деятельность, направленная на изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв её безопасности, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, террористическая деятельность, возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни и так далее. Отдельными пунктами в законе прописаны пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, её финансирование либо иное содействие. (<https://www.facebook.com/mvgmsk/posts/960386827351786>). Иллюстрацией экстремизма выступает Архангельская область, автор сообщает об увеличении виртуальных экстремистских сообщений, перечисляет основные направления уголовных дел по*

соцсетям, а также главных действующих лиц и возможные уголовные наказания: возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства — это статья 282 — и публичные призывы к экстремизму (статья 280). <...> А что грозит, например, за публикацию на странице в социальной сети записи, оскорбительной для представителей какой-либо национальности? — Прежде это были преступления небольшой тяжести. С прошлого года наказание ужесточили. Теперь за пост на стене в соцсети, содержание которого является экстремистским, можно получить от двух до пяти лет колонии. В Уголовном кодексе РФ есть ещё статья 205 со значком 2 — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Она также связана с Интернетом. Максимальное наказание по этой статье — пять лет лишения свободы. <...> — Кто чаще всего привлекается по экстремистским статьям? — Как правило, это молодые люди от 18 до 40 лет, обычные интернетпользователи, различные по своему социальному статусу, к уголовной ответственности ранее не привлекавшиеся. — А сама социальная сеть отвечает за появление такого контента? — В этом заключается ещё одна проблема. По закону в рамках расследования уголовного дела следователь вправе вносить представление об устранении причин и условий, которые способствовали совершению преступления. И в адрес юридических лиц, в том числе владельцев социальных сетей, такие представления вносятся регулярно. В ответ руководство социальных сетей сообщают, что принимает меры по удалению противозаконного контента. Но, к сожалению, мониторить действия всех пользователей технически сложно. Сети ссылаются также на то, что каждый пользователь сам отвечает за свои действия. В связи с этим органы прокуратуры согласно закону обращаются в суды с требованиями признать размещенные в сети подобные материалы экстремистскими и ограничить доступ к ним (<https://www.facebook.com/mvgmsk/posts/960386827351786>). В статье поднимается также проблема разграничения критики и экстремистских высказываний, однако рассуждения на данную тему не уменьшают роль конфликтогенности в медиадискурсе социальной сети, а только увеличивают агрессию пользователей, которые выплескивают эмоции, не имея сдерживающих внутренних механизмов. Критика не запрещена — Можно

предположить, что некоторые фигуранты уголовных дел и думать не думали, что совершают экстремистское преступление. Не от большого ума и культуры сами что-то написали или сделали репост. Как просветить пользователей? Может, им лучше вообще не затрагивать национальный вопрос? — Многие размышляют так: моя страница — стало быть, пишу на ней, что хочу. Но к этой странице имеет доступ неограниченный круг лиц. Следовательно, имеет место публичное распространение. Кстати, до 2014 года в Уголовном кодексе одним из способов совершения подобных преступлений являлись средства массовой информации. Затем законодатель указал в соответствующих статьях и СМИ, и Интернет. После этого любой комментарий на каком-либо сайте может стать поводом к проведению процессуальной проверки. Сегодня очень легко нарушить закон, имеяайфон. Что касается содержания, то в каждом случае назначается лингвистическая или психолингвистическая экспертиза. Ведь свободу слова тоже никто не отменял. Но грань между просто критикой и возбуждением вражды или унижением достоинства очень тонкая. Перешел ли её человек — решать специалистам-экспертам, правоохранителям и судьям. — Если с национальностью и религией всё более-менее ясно, то как понимать „унижение достоинства человека по принадлежности к какой-либо социальной группе“? Несколько лет назад в России возбуждали уголовные дела по экстремистским статьям за оскорбление милиционеров, что вызвало возмущение правоохранителей. <...> — Если подытожить: что самое сложное в борьбе с Интернет-экстремизмом? — Правильная правовая оценка действий человека. С одной стороны, экстремистская деятельность у нас запрещена, с другой — Конституция гарантирует свободу суждений. Правоохранительные органы должны отделить одно от другого. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, убеждений, национальных или религиозных обычаяев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды (<https://www.facebook.com/mvgmsk/posts/960386827351786>). Пользователь социальной сети «Facebook» разместил в своей ленте пост — полный текст статьи «За пост в соцсети — до пяти лет колонии» Марины Ледяевой в газете «Правда севера» от 29.07.2015 (<http://pravdasevera.ru/-dmhj4abс>).

Данная статья передана автором поста полностью, без изменений, без комментариев как со стороны адресанта, так и со стороны массового адресата — пользователей сети, которые ограничились только лайками.

«Facebook» учитывает пожелания своих участников, совершая свой функционал (инструментарий). На основе всестороннего анализа посещения каждого пользователя сеть «Facebook» предлагает в новостной ленте именно те новостные сообщения, которые способны привлечь и заинтересовать данного пользователя больше других, осуществляя обновления лайкнутых ранее страниц, приводит новые посты друзей, информацию о мероприятиях, рекомендует страницы для посещения, предлагает рекламу, становится более удобной для проведения досуга и ведения бизнеса [Бусыгина, Желтухина 2015: 641—653]. Искусственному каналу передачи информации социальной сети «Facebook» свойственно постоянное техническое развитие и совершенствование функционала в сторону доступности, удобства и качества осуществления коммуникации. Современные социальные сети, применяя новейшие разработки прикладных программ (виджеты), становятся все более востребованными не только на персональных компьютерах, но и на мобильных устройствах (гаджетах), таких как ноутбуки, планшеты, сотовые телефоны, смартфоны. Благодаря этому социальная сеть «всегда в кармане», а это значит, что коммуникативные процессы намного упрощаются и общение с необходимым человеком, живущим в соседней комнате или на другой стороне планеты, можно осуществлять в любое время суток, находясь дома, на остановке, в транспорте, в поле, в лесу, на работе. В начале XX в. телефонная связь, а в конце века сотовая телефонная связь были огромным прорывом в возможностях осуществления коммуникационных контактов. Однако сегодня найдены более комфортные и менее затратные, с точки зрения финансов, каналы коммуникации, которыми являются средства интернет-коммуникации. «Facebook» — идеальная платформа для получения информации из «первых рук» о событиях в мире и обсуждения в режиме реального времени со всеми желающими. В середине 2015 г. «Facebook» и BBC, «NBC News» и «The New York Times» и другие подписали контракт на размещение новостей прямо на портале. Теперь социальная сеть «Facebook» приобрела черты не только собирателя и накопителя ссылок, но и особенного глобального средства массовой информации, порождающего медиатек-

сты, влияющего на процесс общения, получения информации и на процесс порождения и употребления новостей [Желтухина 2013: 7—11; Желтухина, Павлов 2016: 89—93; 2015: 76—81]. Коммуниканты имеют возможность читать новости, заходя на свою ленту или ленты друзей в сети «Facebook».

По мнению И. И. Засурского, Facebook принимает аполитичную позицию принципиально, в связи с тем, что данная социальная сеть для создателей — это прежде всего «бизнес-проект, для них политика не представляет интереса, более того, желание инвесторов больше зарабатывать, в том числе за счет продвижения спонсируемых постов, размывает алгоритм, когда интересный материал постоянно перед глазами пользователя» [Мухаматулин www]. Однако проведенный нами анализ показал, что социальные сети, в том числе и «Facebook», становятся инструментом в информационной войне, предвыборных дебатах и политических конфликтах [Желтухина, Павлов 2016: 89—93; 2015: 76—81]. Яркими примерами могут служить сообщения пользователей соцсети «Facebook», размещенные в ленте не только для друзей, но и для всеобщего обозрения. Так, некоторые пользователи соцсети решили, что «Фейсбук» вводит кнопку *Dislike* для разжигания конфликтов, так как люди в Интернете ненавидят друг друга, а теперь они могут это открыто демонстрировать. При этом месседжи адресантов по-разному стилистически окрашены, например: *Alek Frolov 16 сентября 2015 г. Фейсбук вводит кнопку Dislike. Правильно, люди в интернете недостаточно сильно ненавидят друг друга. Представляете, сколько прибавится нарушенных дружб и судеб*). А далее на белом фоне крупными черными буквами предлагается текст: «Сильнее всего вредят отношениям две вещи — вранье и честность»; *Андрей Шеркунов 19 сентября 2015 г. А вы знаете, что Фейсбук вводит кнопку "Dislike"?* И правильно — люди в интернете ещё недостаточно сильно ненавидят друг друга... А далее предлагается рисунок — фотография двух обращенных друг к другу человеческих теней; одна из них, которая справа, показывает пальцами рук сердечко, а другая, которая слева, в правой руке держит нож (https://www.facebook.com/search/top/?q=%D0%A4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BA%D1%83%20Dislike&init=mag_glass&tas=0.10123167525215282&search_focus=1476205150768). Представленные сообщения в ленте содер-

жат вербальные и невербальные черты для усиления воздействия на адресата. Оба сообщения подтверждают высокую степень агрессии в современном обществе, в котором социальная сеть «Facebook» выступает лакмусовой бумагой измерения степени агрессивности социума в виртуальном пространстве. Агрессия и вседозволяющая толерантность современного общества создают мозаичный образ акторов соцсети, что проявляется в текстах сообщений и комментариев. Мозаичному характеру текста способствуют функциональные возможности «Facebook» по созданию и использованию инфографики и креолизованных текстов с их гипертекстуальностью на просторах Интернета [Желтухина 2013: 127—132; Желтухина, Морозова 2013: 228—231; Zheltukhina 2014: 257—275].

Таким образом, рассмотренные выше положения позволяют сделать следующий вывод. В результате проведенного исследования мы установили, что социальная сеть «Facebook», благодаря функционалу, является социальной структурой с высоким коммуникативным потенциалом не только в проведении досуга, но и в политической борьбе, порождая определенные интенции и вызывая необходимые реакции коммуникантов, влияя тем самым на настроение и поведение социума в нужном направлении. Желание инвесторов во время политических и прочих конфликтов зарабатывать на разжигании вражды превалирует над желаемой и афишируемой аполитичностью создателей сети. Учет роли социальной сети «Facebook» как социальной структуры и инструмента организации современных коммуникаций и политических конфликтов может способствовать гармонизации виртуального общения или порождению виртуальных и реальных бытовых и политических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгина М. В., Желтухина М. Р. Корреляция понятий «пресс-релиз», «новости», «реклама» в современном медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 641—653.
2. Желтухина М. Р. Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник ЦМО МГУ. 2011. № 3. С. 7—12.
3. Желтухина М. Р. Медиавоздействие на сознание и поведение адресата // Вестник ЦМО МГУ. 2014. № 4. С. 65—73.
4. Желтухина М. Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации // Вестник ЦМО МГУ. 2013. № 3. С. 7—11.
5. Желтухина М. Р. Политические манипуляции сознанием адресата в СМИ: воздействие и понимание // Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: кол. моногр. / сост. и ред. Е. Г. Борисова. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. С. 153—166.
6. Желтухина М. Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестн. ЦМО МГУ. 2010. № 3. С. 12—19.
7. Желтухина М. Р. Современный медиадискурс и манипулятивная инфографика // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы науч.-практ. конф. к 70-летию фак-та междунар. отношений (Москва, 4—5 окт. 2013 г.). — М.: МГИМО-Университет, 2013. Т. 2. С. 127—132.
8. Желтухина М. Р., Морозова К. В. Алгоритм создания инфографики и ее интенциональность // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 228—231.
9. Желтухина М. Р., Павлов П. В. Социальная сеть «Facebook» в XXI веке: от инструмента коммуникации к инструменту информационной войны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7—3 (61). С. 89—93.
10. Желтухина М. Р., Павлов П. В. Социальная сеть Facebook как благоприятная среда для формирования образа врага в сознании адресата // Вестн. ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 4. С. 76—81.
11. Карасик В. И. О категориях дискурса. — Тверь, 2006. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKarас.html>.
12. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — Волгоград: Парадигма, 2010. 421 с.
13. Кастелье М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. — Екатеринбург: У-Фактория: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. 327 с.
14. Конецкая В. П. Социология коммуникаций. — М.: Международный университет бизнеса и управления. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/koneck/intro.php.
15. Лысенко С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 24 с.
16. Мухаматулин Т. Не велика опасность получить по физиономии // Газета.Ru. 2014. 4 февр. URL: http://www.gazeta.ru/science/2014/02/05_a_5880181.shtml.
17. Палкова А. В. «Multimedium» Интернет в контексте развития средств массовой информации и коммуникации // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2012. № 10. Вып. 2: Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 110—118.
18. Холодковская Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкоzn. 2014. № 1 (20). С. 80.
19. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. — Архангельск: Поморский университет, 2009. 238 с.
20. Zheltukhina M. R. Institutional, Stereotypical and Mythological Media Markers of Modern Society // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015, Apr. Vol. 12 (1). P. 913—920.
21. Zheltukhina M. R., Zinkovskaya A. V., Katermina V. V., Shershneva N. B. Dialogue as a Constituent Resource for Dramatic Discourse: Language, Person and Culture // International Journ. of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (15). P. 7408—7420.
22. Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Slyshkin G. G., Vasilieva E. G. Naming as Instrument of Strengthening of the Dynastic Power in the early middle Ages (France, England, Vth — Xth Centuries) // International Journ. of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (14). P. 7195—7205.
23. Zheltukhina M. R., Krasavsky N. A., Slyshkin G. G., Ponomarenko E. B. Utilitarian and Aesthetic Values in the Modern German Society (Through the Example of Print Media Advertisements) // IEJME-Mathematics Education. 2016. № 11 (5). P. 1411—1418.
24. Zheltukhina M. R. Interkulturelle semantische und pragmatische Parallelen im modernen Mediendiskurs: der funktionale Aspekt // Interkulturalität unter dem Blickwinkel von Semantik und Pragmatik / Csaba Földes (Hrsg.). — Sammelbände. Tübingen: Narr, 2014. S. 257—275. (Beiträge zur interkulturellen Germanistik; Bd. 5).

M. R. Zheltukhina, P. V. Pavlov
Volgograd, Russia

**SOCIAL NETWORK "FACEBOOK" AS SOCIAL STRUCTURE
AND TOOL OF THE ORGANIZATION OF MODERN COMMUNICATIONS AND POLITICAL CONFLICTS**

ABSTRACT. The subject of functioning of the social network Facebook in virtual communication is very topical and is of interest to experts from different areas of knowledge: linguists, sociologists, political scientists, psychologists, culturologists, religion scientist, lawyers, etc. Media texts of the social network Facebook in the Russian and English languages are the object of research. The subject of this work is the features of the social network Facebook that disclose the role of a social network in modern media space. The goal of this research is to determine the role of the social network Facebook in virtual space. The research employs the following methods: descriptive method, content analysis, discourse analysis and stylistic analysis. The research data is selected by means of continuous sampling method from the social network Facebook in the period of 2011-2016. The phenomenon of social networks is considered in this article based on the social network Facebook. The review of a number of the theoretical and applied researches devoted to problems of social networks is submitted. The role of the social network Facebook as social structure and tool of the organization of modern communications and political conflicts is studied. If the addresser in media communication takes into account the role of the social network, it can promote well-balanced virtual communication or generation of virtual and real domestic and political conflicts.

KEYWORDS: Internet; social network; Facebook; social communication; Internet communication; social network functions; political conflicts.

ABOUT THE AUTHOR: Zheltukhina Marina R., Dr., prof., member of the Russian Academy of Natural Sciences, full prof. of the English Language Theory chair, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Pavlov Pavel V., undergraduate of the English Language Theory chair, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia.

REFERENCES

1. Busygina M. V., Zheltukhina M. R. Korreljatsiya ponyatiy «press-reliz», «novosti», «reklama» v sovremennom mediadiskurse // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2015. № 20. S. 641—653.
2. Zheltukhina M. R. Verbal'noe mediavozdeystvie na politicheskoe soznanie v krizisnoy situatsii // Vestnik TsMO MGU. 2011. № 3. S. 7—12.
3. Zheltukhina M. R. Mediavozdeystvie na soznanie i povedenie adresata // Vestnik TsMO MGU. 2014. № 4. S. 65—73.
4. Zheltukhina M. R. Mediateksty v sovremennoy massovoy kommunikatsii // Vestnik TsMO MGU. 2013. № 3. S. 7—11.
5. Zheltukhina M. R. Politicheskie manipulyatsii soznamiem adresata v SMI: vozdeystvie i ponimanie // Soft power, myagkaya sila, myagkaya vlast'. Mezhdistsiplinarnyy analiz : kol. monogr. / sost. i red. E. G. Borisova. — M. : FLINTA : Nauka, 2015. S. 153—166.
6. Zheltukhina M. R. Rol' informatsii v mediadiskurse // Vestn. TsMO MGU. 2010. № 3. S. 12—19.
7. Zheltukhina M. R. Sovremennyy mediadiskurs i manipulyativnaya infografika // Magiya INNO: novye tekhnologii v yazykovoy podgotovke spetsialistov-mezhdunarodnikov : materialy nauch.-prakt. konf. k 70-letiyu fak-ta mezhdunar. otnosheniya (Moskva, 4—5 okt. 2013 g.). — M. : MGIMO-Universitet, 2013. T. 2. S. 127—132.
8. Zheltukhina M. R., Morozova K. V. Algoritmy sozdaniya infografiki i ee intensional'nost' // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestn. Volgograd. in-ta biznesa. 2013. № 3 (24). S. 228—231.
9. Zheltukhina M. R., Pavlov P. V. Sotsial'naya set' «Facebook» v XXI veke: ot instrumenta kommunikatsii k instrumentu informatsionnoy voyny // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 7—3 (61). S. 89—93.
10. Zheltukhina M. R., Pavlov P. V. Sotsial'naya set' Facebook kak blagopriyatnaya sreda dlya formirovaniya obrazov vrava v soznanii adresata // Vestn. TsMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. 2015. № 4. S. 76—81.
11. Karasik V. I. O kategoriyakh diskursa. — Tver', 2006. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>.
12. Karasik V. I. Yazykovaya kristallizatsiya smysla. — Volgograd : Paradigma, 2010. 421 s.
13. Kastel's M. Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve. — Ekaterinburg : U-Faktoriya : Izd-vo Gumanit. un-ta, 2004. 327 s.
14. Konetskaya V. P. Sotsiologiya kommunikatsiy. — M. : Mezhdunarodny universitet biznesa i upravleniya. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/koneck/intro.php.
15. Lysenko S. A. Vzaimodeystvie ustnoy i pis'mennoy formy sushchestvovaniya yazyka v internet-kommunikatsii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2010. 24 s.
16. Mukhamatulin T. Ne velika opasnost' poluchit' po fizonomii // Gazeta.Ru. 2014. 4 fevr. URL: http://www.gazeta.ru/science/2014/02/05_a_5880181.shtml.
17. Palkova A. V. «Multimedium» Internet v kontekste razvitiya sredstv massovoy informatsii i kommunikatsii // Vestn. Tversk. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. 2012. № 10. Vyp. 2 : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. S. 110—118.
18. Kholodkovskaya E. V. Osobennosti sintaksisa anglo-azychnogo internet-komentariya sotsial'noy seti Facebook // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2, Yazykozn. 2014. № 1 (20). S. 80.
19. Shchipitsina L. Yu. Zhanry komp'yuterno-oposredovannoy kommunikatsii. — Arkhangel'sk : Pomorskiy universitet, 2009. 238 s.
20. Zheltukhina M. R. Institutional, Stereotypical and Mythological Media Markers of Modern Society // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015, Apr. Vol. 12 (1). P. 913—920.
21. Zheltukhina M. R., Zinkovskaya A. V., Katermina V. V., Shershneva N. B. Dialogue as a Constituent Resource for Dramatic Discourse: Language, Person and Culture // International Journ. of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (15). P. 7408—7420.
22. Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Slyshkin G. G., Vasileva E. G. Naming as Instrument of Strengthening of the Dynastic Power in the early middle Ages (France, England, Vth — XIth Centuries) // International Journ. of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (14). P. 7195—7205.
23. Zheltukhina M. R., Krasavsky N. A., Slyshkin G. G., Ponomarenko E. B. Utilitarian and Aesthetic Values in the Modern German Society (Through the Example of Print Media Advertisements) // IEJME-Mathematics Education. 2016. № 11 (5). P. 1411—1418.
24. Zheltukhina M. R. Interkulturelle semantische und pragmatische Parallelen im modernen Mediendiskurs: der funktionale Aspekt // Interkulturalität unter dem Blickwinkel von Semantik und Pragmatik / Csaba Földes (Hrsg.). — Sammelbände. Tübingen : Narr, 2014. S. 257—275. (Beiträge zur interkulturellen Germanistik ; Bd. 5).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.